

A movie poster for the film 'Witches Don't Get Born'. The central image shows a woman with long, wavy dark hair, wearing a strapless, floor-length blue gown with intricate patterns and a full moon in the background. She is looking back over her shoulder. Next to her stands a man in a dark, patterned coat, holding a glowing green and yellow orb in his hand. The background features a large, stone building and a tree with pink blossoms. A '16+' age rating is in the top right corner.

16+

МАРГО ГЕНЕР

КОЛДУНЬЯМИ
НЕ РОЖДАЮТСЯ

Девчонки не промах!

Марго Генер

Колдуньями не рождаются

«Автор»

2022

Генер М.

Колдуньями не рождаются / М. Генер — «Автор»,
2022 — (Девчонки не промах!)

Никогда не знаешь, чем может обернуться поездка на дачу. Кто же знал, что провалом в другую реальность, где собственный язык отправит на работу к настоящему некроманту. А у него на своих слуг неоднозначные планы. К тому же в усадьбе полно жутких созданий, самое несносное из которых - отпрыск красавца-некроманта. Со всем этим Даше как-то надо справляться. При этом не проболтаться о своем происхождении. Правда не все гладко в судьбе семьи некроманта, да и с самой Дашей происходит что-то странное.

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	8
Часть 3	11
Часть 4	13
Часть 5	16
Часть 6	18
Часть 7	21
Часть 8	23
Часть 9	25
Часть 10	27
Часть 11	30
Часть 12	33
Часть 13	36
Часть 14	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Марго Генер

Колдуньями не рождаются

Часть 1

В вечерних сумерках туман на дороге у парка плотный, деревья кажутся мутными и расплывчатыми. Стволы в этой мути выглядят устрашающе, особенно потому, что мне через этот парк идти на электричку.

Почему? Да потому, что в автобус с граблями и тяпкой меня не пустили. Весна, начинается дачный сезон. Сама я не то чтобы дачница, но подруга Света попросила помочь у нее на участке за городом.

Правда инвентаря у нее по какой-то чудесной причине не оказалось. И в магазин за садовыми инструментами пришлось ехать именно мне.

Туда я успела под самое закрытие. А все из-за сердобольной начальницы, она полчаса после закрытия кафе читала нотации о моем внешнем виде. Не нравятся ей мои волосы, видите ли. Слишком длинные, слишком темные. Наверное, я ей просто вся не нравлюсь.

Но в свои неполные двадцать приходится подрабатывать. Ведь учиться на геологию в большом городе – удовольствие недешевое. А я вообще приехала издалека и пытаюсь пробиться. Но плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Всегда хотелось заниматься исследованием почв, смотреть, что там вообще такое. Это же красота – буквально по слоям видеть, что происходило раньше! А почвы это умеют. Правда тут чуть ближе к археологии, но состав почвы может ого-го, что рассказать. Да и ездить на раскопки сплошная романтика. В общем, я вдохновилась настолько, что поехала учиться.

Правда сейчас мне прямая дорога на электричку в пригород к подруге через лес и туман, а совсем не на раскопки.

Я вздохнула – перспектива идти через парк – так себе. Может подруга сама меня заберет из этой глуши? У ее родителей есть машина, а она умеет водить. В конце концов, кому нужны эти грабли и тяпка?

Достав из сумочки мобильник, я нажала на ее имя в списке контактов. Пошел гудок. Первый, второй, третий... Уже начала беспокоиться, возьмет ли трубку, мало ли, чем занята. Но к моему облегчению, из динамика, наконец, раздался сонный голос:

– М?

– Свет, – затараторила я, – я все купила.

– Так приезжай.

– Не могу. В автобус не пустили с граблями. Можешь меня забрать на машине?

Повисла пауза, потом Света протянула:

– Слушай, тут... не удобно как-то вышло. Я уже на даче, а родители уехали в город на машине. Я тут как бы на хозяйстве.

– Блииин, – протянула я, чувствуя, чем это пахнет.

– Даш, ну не обижайся, – чуть ли не плача, проговорила Света. – Я бы с удовольствием приехала. Но видишь – машину забрали.

– Да вижу, – вздохнула я, – ничего не поделать.

– Так неудобно получается, – все сильнее расстраивалась Светка. – Сама тебя нагрузила и никак не могу помочь.

Я потеряла лоб. Ну да, ситуация. Но слезами делу не поможешь. Махнув рукой, я проговорила:

– Ладно, не реви. Доберусь сама. На электричке.

И завершила звонок.

После этого несколько секунд стояла и тупо таращилась на погасший экран, пытаюсь понять, как сделать правильное.

Итак. Я среди ночи на дороге. Зарплату еще не перечислили, так что вызвать такси не на что. А попутку ловить в этой глуши можно целый час, а то и два. Ведь магазин хозтоваров – на выезде из города, причем с такой стороны, где трафик стремится к нулю.

А еще и с граблями.

Глянула вперед. Тропинка уходит в туман парка и энтузиазма не добавляет. Еще и безлуние, темно, только звезды. Хорошо хоть лето, не замерзну в одних джинсах и блузке цвета морской волны. Он всегда сочетался с моими голубыми глазами.

В общем, вариантов немного.

Не найдя иного выхода, кроме как вперед, то есть через парк, я глубоко вздохнула и перешла дорогу. Парк во тьме загадочный и таинственный, особенно в тумане. Свет фонарей сквозь его муть рассеянный и нагоняет жути. Но я себя успокаиваю – в конце концов, тропинка есть, значит тут люди ходят регулярно. Возможно, здесь даже красиво. Днём. А не на ночь глядя.

Дорожка плетётся между пышных кустов жасмина, точнее, чубушника, (его с ним часто путают), в воздухе пахнет сладко и приятно. Я стала немного смелеть. А тут вполне мило. Даже туман не такой страшный. Действительно, что такого? Ну иду, ну через парк. Все же ходят. Правда сейчас народа нет, но оно и понятно, скоро полночь, все давно дома.

По мере того, как я углублялась в заросли, вспоминала – насколько близко станция. Вообще она должна быть как раз на другой стороне парка. По навигатору минут пятнадцать-двадцать пешком. А там электричка и да здравствует цивилизация.

Размышления отвлекали от тревоги, а она, не смотря на мои потуги быть смелой, никуда не уходила – все-таки прусь через темный парк под фонарями. Но когда издалека донесся шум электрички, испытала почти физическое облегчение. Значит иду правильно и здесь действительно близко.

Шаг мой как-то сам по себе стал бодрее, я даже приосанилась и ускорила. Почему-то вспомнила про лошадей, которые тоже идут быстрее, когда чувствуют скорый привал.

В животе заурчало. Ну да, конечно, я же сегодня еще не ела. Ну и ладно. Сейчас приеду к Светке, а она-то накормит. Ее мама пироги с яблоками печет – пальцы отъешь!

Настроение все улучшалось, а перспектива скорого свидания с ужином заставила ноги работать быстрее.

Не знаю, что конкретно произошло потом, но все фонари разом потухли, а воздух загудел.

Это что налет авиации? В мирное время?

Но артиллерийского залпа не последовало, а буквально через пару секунд фонари снова загорелись.

И вот они как раз меня и ошарашили.

Это оказались совсем другие фонари. А еще парк. Точнее, теперь он больше напоминает лес.

Бред конечно, но почему мне кажется, что я каким-то образом больше не в парке? Я что, оказалась... где? В другом месте? Да, но это же чушь какая-то. Так не бывает. Только в кино и сказках. Может мне померещилось?

Я зажмурилась и помотала головой – это точно от стресса. Попробуй-ка походить через темный парк в одиночку.

Но когда открыла глаза, фонари все еще выглядели странно – на коротких ножках, с круглыми сияющими плафонами, которые, кажется, парят над этими ножками.

Так.

И как это понимать?

Часть 2

Не веря собственным глазам, я зашагала быстрее, как вдруг совсем близко справа в кустах зашуршало. И на смену моей затянувшейся растерянности пришла мощная волна паники. Резвой такой паники. Сердце забилося, даже в ушах загромыхало, а по позвоночнику пробежали неприятные мурашки.

Я нервно сглотнула – что там шуршит? Надеюсь, белки, зайцы или ёжики. Да, пожалуйста, пусть это будет кто-то из них. Где бы я ни оказалась, пусть это будут милые и пушистые зверьки.

Но моё неуёмное воображение уже нарисовало такого, что в самый раз кино снимать.

– Спокойно, – проговорила я себе, пытаюсь ободриться. – Это лесопосадка. Тут водятся животные. Надо просто идти.

Что я и сделала – продолжила шагать. Причем едва сдерживаясь, чтобы не перейти на бег. Идти – оно хорошо. Правда понять бы – куда.

От ходьбы легче не становилось, и вот почему: шорох продолжал следовать за мной, причем чем быстрее двигалась я, тем быстрее перемещался шорох. И вот это уже пугало до визга. А когда рядом в кустах хрюкнуло, я не выдержала и сорвалась в бег – благо, обута в кроссовки.

Бежала я быстро, чувствуя, как от страха что-то сжимается в животе. Но не долго. Потому что на дорожку прямо передо мной вывалилась туша.

– Ой! – взвизгнула я.

В первую секунду даже не поняла, кто передо мной и застыла с перепугу. Показалось – какой-то бомж или бродяга. Но когда пригляделась, кровь в венах зазеленела.

Это вообще что? Или кто?

Выглядел незнакомец, точнее незнакомка, ужасно. В это «ужасно» включается сторбленная спина, рваная рубаха на таких острых плечах, что можно порезаться. Волосы длинные, бесцветные и сбитые в колтуны, а голова неестественно повернута вправо. Глаза круглые, какие-то проваленные, а вокруг них обширные темные круги.

Это что еще за образина такая с тощим лицом? Скулы острые, зубы нараспашку, и это всё с каким-то утробным рокотом тянет кривые пальцы ко мне.

Кажется, способность издавать членораздельные звуки ко мне вернулась, потому что в следующий момент лесопосадка содрогнулась от моего истошного визга. Никогда не думала, что умею так кричать.

– Не подходи! – заорала я, выставив перед собой грабли.

Выглядеть это должно было устрашающе. Но тётка (а это, вроде, тётка, хоть и до жути напоминающий зомбячку), не среагировала, а наоборот – с клацанием шевельнула крючковатыми пальцами и пошла на меня.

– Си...яние... – только и смогла разобрать я из сипов и хрипов, которые вырвались из глотки твари.

От ужаса на меня накатило оцепенение – это вообще что такое? Где я, раскопать их всех в качель?! Это розыгрыш? Пранк? Если так, то очень убедительный. Спина у меня так вспотела от страха, что придётся всю одежду два раза перестирывать. Но чтобы это ни было, подыгрывать я не собираюсь.

Сглотнув пересохшим языком, я проговорила, косясь по сторонам:

– Эй, я все поняла. Это прикол. Ребят, выходите.

Выходить никто не торопился, подтверждая мои самые пугающие опасения – видимо, я действительно куда-то переместилась. Каким образом? Да понятия не имею! Какая жуть. Хорошо, что у меня есть грабли и тляпка. Хоть какие средства самообороны. Значит, решили напугать меня? Ну ладно, посмотрим.

Выхватив из сумочки мобильник, к счастью, заряд еще есть, дрожащими пальцами включила фонарик. Он яркий и должен отпугнуть эту образину.

«Зомбьячка», заслонила руками и замедлилась, а я победно пригрозила граблями: ага, что, не ожидала? Но через секунду она, видимо поняла, что фонарик не причиняет вреда и снова стала приближаться. Да еще и так жутко – ноги волочатся, руки-крюки, голова наклонена, а в глазах тупость и вообще они мертвячно-белесые.

Дичь какая.

– Имейте в виду, – предупредила я, пугливо косясь по сторонам и пытаюсь быть убедительной, хотя голос дрожит, – я ж огрею граблями.

– С...и...яние... – опять вырвалось клокочущее из глотки «зомбьячки».

Её мои предупреждения, похоже, вообще не впечатляли – продолжает наступать, неумолимо сокращая между нами расстояние.

Что за безумие здесь происходит вообще?!

От страха меня мелко заколотило, но возмущение самой ситуацией предали сил. Нет, ну как это вообще все произошло? Серьезно? Вот это вот кошмарище передо мной – настоящее?

– Слушайте, – снова заговорила я, ощущая, как сердце бешено бьется в грудную клетку, – я серьезно. Хватит уже. Я все поняла. Эти шуточки ваши совсем не смешные. Завязывайте.

Моё повторное заявление «зомбьячку» только подогрело – она вдруг вскинулась и, заревев, кинулась в атаку, а на меня от снова напал ступор. Так и оцепенела с граблями и телефоном в руках.

Да она ж меня сейчас сожрет! Самое время бежать!

Только вот оцепенение не проходило.

Но до меня «зомбьячка» так и не добралась – из кустов выпрыгнул мужик и свалил её с ног. Мужик тоже странный, потому что одет в какие-то средневековые штаны и то ли камзол, то ли не знаю, что. Дранный и обтрёпанный.

Они стали бороться, катаясь по земле. Налетевший пытался скрутить «зомбьячку», длинные, неухоженные волосы черного цвета облепили лицо, «зомбьячка» мощно молотила его кулаками, и в воздухе повис жуткий хруст ломающихся костей.

Я только и тарасилась на все это. Мне не снится? Это на самом деле происходит?

Не знаю, сколько бы длилось сие безумие, но в один момент, «камзольный» каким-то чудом зажал руки «зомбьячки» у неё на груди и повернулся ко мне. В очередной раз я взмокла от жути, потому что на меня уставились два горящих красным глаза, а под искривленными в оскале губами сверкнули (кто бы мог подумать) клыки.

– Что ж ты ее граблями не огрела?! – крикнул он.

– Ог-грела? – икнула я ошалело.

– Ну а как ты ее еще ловить собралась? – выпалил он так, будто моей главной задачей в жизни только и было, что ловить вот таких образин.

– Да я... – проблеяла я растерянно.

– Бежать! – приказал «камзольный» так резко и глухо, что оцепенение моментально слетело, а я, потеряв всякие ориентиры, ломанулась через кусты, куда глаза глядят.

Сердце билось, так что громыхало в ушах, дыхание вырывалось из горла хриплое и обжигающее. Было ли мне страшно? О, да! Мне было ужасно, кошмарно страшно! Если меня и хотели напугать, то у них получилось. Очень сильно получилось.

Сквозь свое шумное дыхание и хруст веток под ногами я уловила далекий глухой крик откуда-то сзади:

– Не туда!.. Там же...

Дальше не расслышала. Мне хотелось выбраться, добежать до станции и домой. И больше не ходить этой тропинкой. Но что-то подсказывало, до станции мне точно сейчас не добраться. Не из этого места.

И вообще, если бы...

Мысль моя оборвалась. Потому что трава на полянке, через которую бегу, вдруг кончилась, а под ногами разверзлась черная пустота. Мелькнула мысль – может реально сплю? Но потом эта мысль кончилась потому, что я довольно больно кубарем полетела в эту пустоту.

Часть 3

Летела я долго и совершенно бесконтрольно. Меня крутило и переворачивало, лицо щекотали какие-то паутинки, перед глазами мелькала темнота и ветки. А я честно и громко орала, растопырив руки в надежде, что получится замедлить падение.

Но прекратилось оно только когда я рухнула во что-то мягкое и одновременно колкое. По шороху запоздало догадалась – это сено. Похоже, я сорвалась с какого-то обрыва и благополучно провалилась в сено. Именно оно смягчило падение.

Кроме моего тяжелого дыхания и шума крови в ушах, вокруг тихо. Если «зомбичка» и кинулась догонять, то похоже где-то отстала. Что случилось с клыкастым – даже знать не хочу. И вообще это все похоже на какой-то бред сумасшедшего. В общем, веселье полным ходом. Осталось понять, куда я приземлилась?

Пару минут лежала и прислушивалась к ощущениям – все ли цело и все ли на месте. Когда тело с готовностью отозвалось на мои шевеления, я, наконец, осторожно поднялась и пошатываясь вылезла из стога.

Первый и резонный вопрос в голове прозвучал как: «где я?»

А вопрошать есть чему.

Во-первых, я в каком-то то ли сарае, то ли хлеву. Крыша в одном месте разобрана, туда я и провалилась. Стог сена, из которого вылезла, навален в углу, зато у противоположной стены две коровы в стойле смотрят на меня большими глазами и озадаченно пережевывают траву. Или что там пережевывают обычно коровы.

Рядом чёрная кошка, огромная настолько, что мейкун рядом с ней просто котенок.
– Киса-киса, – нервно поманила я зачем-то кошку.

Та только высокомерно задрала хвост и ушла к коровам. Ну и хорошо. Ещё с кошками мне возиться. Грабли и тяпку я, конечно же потеряла при падении. Теперь обороняться не чем, а то мало ли, что в голове у этой гигантской кошки. Чем их тут кормят? И главное, тут – это где?

Понять, как можно так лихо вывалиться в сарае не получалось, несмотря на все мои умственные способности, вообще-то очень неплохие.

Потерев шею, я кое-как отряхнулась, вытащила из-за пазухи колючие соломинки и проковыляла к двери, в щели которой пробивается бледный, но все же свет.

Когда осторожно открыла, в лицо пахнуло ночной прохладой и запахами сумеречных цветов (в сарае пахло совсем не цветами, учитывая наличие коров). Слева кусты, справа клумба, в небе ярким серпом сияет месяц, а воздух заполнен трелями сверчков.

Ну прям идиллия.

Мозаика мыслей становилась все более рассыпчатой. Откуда месяц, если сейчас безлуние? Не мог же он возникнуть в один момент. Да и само мое нахождение здесь какое-то странное. В животе похолодело, щекочущая жуть снова прокатилась по спине табуном мурашек, а я передернула плечами.

Неужели я и вправду переместилась?

Реальность давала факты, но разум пока принимал их с трудом. Хотя рефлексы, к счастью, срабатывают быстрее. И на том спасибо.

Все больше озадачиваясь, я вышла из сарая, на ходу вытаскивая мобильник (успела сунуть его в карман в момент падения). Еще светится, но сети нет. Я сглотнула нервный комок – без мобильника как-то совсем незащищенно.

Но разбираться надо, где бы я ни оказалась.

На деревянных ногах и все еще пошатываясь, двинулась по дорожке, сжимая пальцами телефон, как последний оплот спасения. Под ботинками хрустит мелкий гравий, сердце коло-

тится, а шорохи и стрекотания, вперемешку с редким, но настойчивым уханьем совы, пугают до визга. Но визжать нельзя. Мало ли, какие кошмарусы тут еще шляются.

Пройдя между кустами и клумбой, повернула налево и тут же на кого-то налетела. Перепугавшись, я заорала и отпрыгнула назад, выставив перед собой телефон, как меч. Глупо конечно, но в этот момент я вообще не думала, как это выглядит.

«Кем-то» оказалась пышнотелая девица в наряде средневековой, наверное, доярки: длинная юбка колоколом, на поясе оборка, глубокий вырез с пятым размером, а на голове натуральный чепец, из-под которого торчат светлые кудряшки.

Девица в первую секунду вытаращилась на меня, а потом выдохнула звонко:

– Ты чего тут? Из деревни? Давай быстрее, хозяин уже едет!

Прежде, чем я успела сообразить, что мелет эта ряженная, она цапнула меня за руку (причем довольно крепко) и быстро потащила по дорожке.

Только спустя несколько секунд дар речи ко мне вернулся.

– Куда мы? Эй...

– Волнуешься? Эт нормально. Я тоже волнуюсь. Все волнуются, – затараторила девица, не ослабляя хватку. – Как не волноваться? Сам темный маг едет.

Услышанное показалось настолько глупым, что я даже не нашлась что ответить. Темный маг? У них тут что, групповые костюмированные игры?

Ни в чем групповом я участвовать не собиралась, поэтому изо всей силы попыталась вытянуть ладонь из крепких доярочьих пальцев.

– Эй, – снова попыталась вразумить ее я, – да пусти ты! Я не из вашего клуба. Я с работы домой шла!

Но отпускать девушка меня не собиралась, даже наоборот, еще усерднее стала тянуть.

– Чего на тебе за одёжа? – сокрушалась доярка, косясь на меня и продолжая вести в неизвестном направлении. – В батрачки податься решила? Не девичье то занятие, вот тебе мое слово. Не девичье. Ничо, мобыть хозяин сегодня в духе. И никого не заберет. Но не явиться – вообще три шкуры сдерет. Оно конечно боязно, но идти надо.

– Ч-чего? – выдавила я обалдело.

– Да ничего. С луны ты што ль упала? Ни одна еще не возверталась из хозяйского дома. Но кто знает, мобыть жизнь у них там, как сахар. И батрачить не приходится. Рассказать-то никто не могёт. Быстрее! Что ж ты не расторопная такая.

Сказанное дояркой меня так изумило, что даже позволила протащить себя через заросли самшита и вывести к какому-то дворику с фонтаном в виде громадной рыбы. Я охнула.

Часть 4

Изумил меня не столько фонтан, сколько цветная светящаяся вода, вылетающая пружинками и кольцами. Точно сказать, какая технология для этого используется не могу, но выглядит обалденно, особенно в ночном сумраке, который освещается только этим фонтаном и какими-то голубыми шариками на тропинках.

Все еще оторопевшая от всего, что происходит, я оказалась поставленной в конце шеренги из девушек, наряженных как доярка, с небольшой разницей в цветах передников и чепчиков.

И что это за смотр сельской самодеятельности?

Я решила, что меня приняли за свою в какой-то массовой акции и, чуть наклонившись к доярке справа от меня, спросила шёпотом:

– Слушайте, это вообще что за флешмоб? Ну, мне хоть понимать, чтобы подыгрывать правильно.

Доярка покосилась озадаченно, брови сдвинулись, она почесала шею и пробормотала:

– Чего?

– Ну что мне делать? – пояснила я, от нервов окончательно потеряв ориентиры. Самое время развернуться и бежать куда глаза глядят.

До доярки, наконец, дошло, что я имею в виду – лицо просияло, морщины между бровей разгладились, а губы растянулись в счастливой улыбке.

– А... Так это, делать, что и все. Стоять смирно, глаза в землю. Покладистость проявлять.

– Какой странный флешмоб, – пробормотала я, – Может я все же...

«Пойду», хотела продолжить я, но не успела, потому что где-то за кустами послышался грохот и ржание. Девушки, как одна, моментально уткнулись взглядами в гравий под ногами, а буквально через несколько секунд из-за зарослей вылетела натуральная карета. Черная, огромная, с какой-то мудреной лепниной и золотым напылением. Запряжена двумя конями чернее самой ночи, гривы выются, хвосты длинные. От изумления, мне даже показалось, что в их глазах что-то мерцает.

На козлах маленький человек в длинном темно-зеленом сюртуке и такого же цвета треуголке. Несмотря на свой рост, он ловко вздернул поводья и зычно выкрикнул:

– Тпру-у-у!..

Кони моментально затормозили, вздыбились недовольно, но с места сдвинуться даже не попытались.

Профессионально однако.

Окончательно ошарашенная, я наблюдала, как карета качнулась, когда возница спрыгнул с козел и прошуршал к дверце. Затем отворил и почтительно склонился.

Пару секунд я пялилась в темноту прохода, а доярка справа дернула меня за руку с шёпотом:

– Сдурела, батрачка? Не зыркай прямиком!

Я, ее естественно не слушала. Во-первых, если затащили на флешмоб, то имею право хотя бы знать, что флешмобим и кто участник, а во-вторых – я родилась в свободной стране, куда хочу, туда и смотрю.

Спустя вечность сгорания от любопытства и необъяснимой тревоги я увидела, как из темноты кареты показалась голова в шляпе, из-под которой до самых плеч падают седые волосы. Когда человек вышел и распрямился с видом непоколебимого превосходства, оказалось голова

эта принадлежит мужчине лет семидесяти, суховатому, с острыми чертами лица и холодными серыми глазами. Одет в какой-то вроде плащ, а вроде накидку. Разумеется, черную.

– Добро пожаловать, – проговорил возница, еще больше склоняясь.

Мужчина на него даже не взглянул, за то по нашей шеренге скользнул таким оценивающим взглядом, что мне стало неприятно.

– Это кто такой? – спросила я у доярки. – Спонсор банкета?

Доярка, почему-то бледная и дрожащая, с шумом сглотнула и прошептала:

– Ты... ненормальная. Замолкни и гляди в пол.

В пол я смотреть не собиралась, потому что все это стало казаться перебором. Если тут феодальный строй или крепостное право – пожалуйста. Но я в их компанию не просилась.

– Нет, ну серьезно, – не отступала я. – Что за мужик?

– Храни нас великая луна... – только пробормотала доярка и сгорбилась еще больше.

Я фыркнула – некоторые в своей гонке за почтительностью явно переигрывают.

Седой, тем временем, повернулся куда-то к лесу, лицо сделалось еще более отрешенным и возвышенным, что в сочетании с длинным и острым носом делает его похожим на повидавшего виды орла.

Пока он созерцал ночь, или делал вид, что созерцает, из кареты вышел второй мужчина. Молодой брюнет с волосами чуть ниже ушей и заправленными за них. На вид около тридцати, тридцати пяти лет, в камзоле, естественно черном, с серебряными пуговицами и нашивками, в темных штанах и сапогах. Тоже с высокомерием во взгляде голубых глаз, но в силу возраста оно не такое едкое. Черты лица правильные, четкие, его можно назвать красивым, если бы не надменность и холод на лице.

– А это что за фрукт? – продолжила расспрашивать я доярку.

Но доярка уже что-то бормотала, глубоко склонив голову и терзая пальцами край передника, и отвечать явно не собиралась. Я расслышала только «...превеликая луна, береги...».

– Отличная ночь, – немного растягивая слова, произнес седой и вдохнул полной грудью так шумно, что даже мне слышно. – А ты не хотел ехать, Люциан.

– Я и сейчас считаю эту затею лишней, отец, – ответил брюнет глубоким, каким-то бархатистым голосом, будто специально учился где-то актерскому мастерству. Во всяком случае, мне показалось, говорит он с большой артистичностью, даже захотелось выкрикнуть по Станиславскому: «верю!».

Тот, кого брюнет назвал отцом, скривился.

– Традиции надо чтить, дрогой сын, – произнес он. – Во всяком случае те, из которых можно выгадать пользу.

– И какая польза от этого глупого обычая?

Парень явно не горел желанием участвовать в этом флешмобе, как и я, поэтому сделала себе мысленную заметку – возможно с ним надо познакомиться, вдруг знает, как выбраться из этой глухомани. Ибо доярка рассказывать, очевидно, ничего не желает.

Седой оглянулся и мазнул по нам равнодушным взглядом.

– Взять себе покорную и расторопную служанку, осчастливив ее своей благосклонностью, – наставительно произнес он, – прекрасный тактический и воспитательный ход, Люциан.

– И зачем ехать самому? – снова недовольно поинтересовался брюнет. – Можно было отправить возницу.

– И лишить себя удовольствия полюбоваться их смиренными лицами? – отозвался седой.

Молодой мужчина только хмыкнул.

– Лицами? – спросил он. – Я вижу только макушки в чепчиках. Они же все в землю уткнулись.

На что седой проговорил важно:

– Так и надо. Чернь должна знать свое место.

Люциана я разглядывала с интересом, особенно потому, что ему весь этот спектакль, судя по выражению лица, не нравится. Но вообще-то разглядывать есть что. Парень привлекательный, а надменность, которую он транслирует – то, что нужно для разжигания интереса.

Он вздохнул так тяжело, будто его заставляют мешки ворочать и произнес, закатывая глаза:

– Ладно. Но только из уважения к традициям, которые, надеюсь, однажды изменятся. После этого скинул с плеча невидимую пылинку и направился к нам.

Часть 5

Девушки, как мне показалось, затрепетали еще больше. Доярка справа забубнила свои причитания с таким жаром, что стала похожа на изгоняющего демонов экзорциста. У меня, как у попавшей на мероприятие случайно, заготовленного текста нет, поэтому просто стою и тарашусь на присутствующих.

Голубоглазый брюнет, пока его, очевидно, отец с высокомерным видом задирает нос, ушёл в начало шеренги и стал оглядывать девушек сверху вниз. Делал он это довольно правдоподобно. Может и правда выбирает себе служанку или кого-то там.

Девушки безропотно молчат, по-моему, даже дрожат. Убедительно, ничего не скажешь.

– Отец, – окликнул брюнет седого, – может в другой раз? Что-то сегодня все какие-то зажатые.

– В прошлый раз ты тоже назвал их зажатыми. И в позапрошлый, – отозвался седой, глядя куда-то в небо, а его лицо в лунном свете показалось жутковатым, особенно из-за длинного острого носа. – Нет, Люциан, сегодня настоятельно рекомендую выбрать себе служанку. Ты же понимаешь, как это важно.

Судя по всему, этот Люциан так не думал, но, вздохнув в очередной раз, снова принялся осматривать девушек, останавливаясь не на долго перед каждой. Мне с самого конца шеренги плохо видно, что там происходит, приходится все время выглядывать, чем доярку, похоже, пугаю ещё больше.

– Ты переигрываешь, – заметила я ей, но та не среагировала, только помотала головой и снова принялась за свои «да спасет нас великая луна» и все в этом духе.

Брюнет тем временем, остановился где-то на середине шеренги и с особым тщанием оглядел рослую блондинку с торчащими из-под чепца кудрями. Она единственная, кого мне видно отсюда, даже не выглядывая.

– Отец? – позвал брюнет Люциан. – Кажется, эта подойдет.

Седой с довольно равнодушным видом оторвал взгляд от ночных небес и мазнул взглядом по блондинке.

– Неплохой выбор, Люциан, – сказал он. – Крепкая. Должна справляться.

– Ты всегда так говоришь, – проворчал Люциан. – А потом... А, ладно.

Мне даже стало любопытно, с чем таким должна справляться эта девица.

Стоп. О чем я вообще размышляю? Я же в какие-то дебри попала. Самое время думать, как отсюда сбежать, а не вникать в дела местных... Кто они, кстати, такие? Ладно. Буду решать вопросы по мере их поступления.

По-моему, блондинка пискнула и всхлипнула одновременно, а остальные сочувственно засопели, так и не решаясь выпрямиться в присутствии этих двоих.

– Ну... хорошо, – разворачиваясь сказал Люциан. – Возница, помоги ей сесть в карету. Девчонка никогда в ней не сидела.

Возница позвал трепещущую от волнения и страха блондинку, а пока та, еле переставляя ноги, шла к карете, доярка пробубнила с состраданием, но я точно уловила в ее голосе облегчение:

– Бедняжка Бетси-сыроварка... Хорошо, что лорд не дошел до конца...

Переживания доярки оказались такими искренними, что мне все показалось несправедливым. Мне бы самое время молчать в тряпочку, но сказать, какая вожжа толкнула меня заговорить: сочувствие или собственные нервы, не могу.

– Эм... минутку, – позвала я и на автомате вскинула руку, как если бы звала официанта.

Все, включая брюнета, седого, возницу и девушек, застыли на местах, а моя доярка с шумом выдохнула. Я только услышала ее сдавленный шепот:

– Сдурела...

Но меня это безумие уже стало доставать. Мало того, что какие-то кошмарищи за мной гонялись, клыкастый парень орал, так еще и два фрукта устроили тут крепостное право. Видимо, во мне выиграло чувство справедливости вперемешку с легкой степенью безумия, возникшего на нервной почве. Иначе свое поведение объяснить не могу.

Судя по виду, ни брюнет, ни седой подобного не ожидали и теперь смотрят на меня с таким изумлением, будто увидели говорящую табуретку. Наверное, именно это самое изумление побудило брюнета поинтересоваться:

– Ты к нам обращаешься?

Меня, конечно, потряхивало – понимаю же, что лезу куда-то совсем не в свое дело. Надо бы сидеть тише воды, ниже травы.

Но куда там. С моим характером, да промолчать?

Я сказала, чуть шагнув вперед:

– Естественно. Слушайте, мне кажется, девушка ехать с вами не хочет. Я, конечно, не знаю, что тут за порядки. Смотрю, здесь карета, кони. Но если устраиваете какой-то отбор, то надо бы просмотреть всех кандидатов, – я нарочно оглянулась на доярку и подмигнула, мол, сейчас всё будет, – а то как-то неправильно получается. Может тут найдутся те, кто хочет ехать. А эта девочка бледная вся и трясется.

Я тоже тряслась. Особенно потому, что с каждым словом понимала – очень зря я вообще подсунула свой язык. Говорили мне, надо бы гонор свой усмирить. Но нет, я ж лучше всех знаю.

Блин.

Седой мою речь выслушал с кислым лицом и, как только закончила, махнул перчатками, которые непонятно откуда взялись в его руке, и произнес:

– Оставь ее, Люциан. Девушка, похоже, лишилась ума, увидев настоящих темных магов так близко. Забирай свою служанку и едем отсюда.

Сперва я испытала облегчение – ну и славно, ну и хорошо, они не злятся. Но тон седого возмутил. Устраивать крепостное право и втягивать меня в него – это одно. Совсем другое оскорблять.

– Слушайте, дедуля, – произнесла я настойчиво, – я бы попросила. Я всегда уважала возраст, но обзывать за чем?

Не знаю, что больше изумило седого – моя прямота или сами слова. Да и я тоже оторопела. Ну все, теперь точно капец.

Даже странно. Раньше я если и сердилась, то как-то могла справляться со своими порывами высказать все, что думаю. А тут что? Наваждение?

Седой вытаращился и произнес:

– Дедуля?!

Брюнет же едва заметно усмехнулся, причем стоя спиной к седому и тот не мог увидеть.

– Деревенские совсем от рук отбились, – немного придя в себя, проговорил седой. – Поехали отсюда, иначе придется преподавать им урок. Даром что девушки. Я хочу успеть к ужину.

Он направился к карете, возница тут же снова глубоко поклонился, пошире раскрывая дверцу, но брюнет вскинул ладонь.

– погоди, – сказал он. – Может, девушка права.

Ну всё. Допрыгалась.

Часть 6

Седой фыркнул:

– Ты серьезно? Когда я говорил о традициях, я имел в виду приоритеты лордов, а не потакание желанием деревенщин. Они и так счастливы от того, что мы приехали.

– Счастья я на их лицах не вижу, – заметил Люциан. – К тому же, ты сам говоришь, что мне нужна сильная служанка.

– Сильная и норовистая – это не одно и то же, – сообщил седой.

– Не исключено, что эти качества дополняют друг друга, – упрямо отозвался брюнет. – Тем более, если уж следовать традициям, надо действительно осмотреть всех. Хотя бы мельком.

Я рассчитывала, что этот Люциан попросту поглазеет на девиц, а потом выберет доярку. Она вон какая коренастая. Но он неотрывно смотрел на меня и прямо в глаза.

Вот же засада. И куда я влезла на этот раз? Нет, точно и определенно – виной всему язык. Но я не знаю, почему он вдруг так развязался и давай молоть всякую прямолинейную чепуху.

– Э... – проблеяла я, отшагнув обратно в шеренгу, и добавила, кивая на доярку: – вот, обратите внимание направо.

Доярка даже дышать перестала и замерла. Видимо, пытается казаться деревом. Но брюнета, похоже, она вообще не интересует, потому что взглядом он продолжает сверлить именно меня.

Неторопливо брюнет приближался, а я, по мере этого приближения, отмечала искусные детали его одежды. Заклепки, пуговицы, узоры – все очень качественное, видно – сделано скрупулезно. И это напрягает, ведь это значит, что я не брежу, не стукнулась головой о ветку в парке, а действительно куда-то перенеслась.

Но логическое мышление пока что во всю борется с глазами, которые видят это невообразимое нечто. Да и брюнет все еще приближается. Ну, и что ему надо?

Остановился он лишь когда между нами осталось сантиметров тридцать. Теперь я могла рассмотреть синеватые прожилки в его голубых глазах и чуть приподнятые уголки губ, будто всегда немного улыбается. Запах от него шел приятный, какой-то дразнящий, похожий на сухую листву.

– Значит, – проговорил брюнет загадочно, обдав мое лицо горячим дыханием, – ты считаешь, что мой выбор неправильный?

Обычно я старалась соблюдать дистанцию, особенно в общении с незнакомыми людьми. Поэтому сейчас очень захотелось отшагнуть назад, но ноги почему-то не послушались – я так и осталась на месте. Собиралась от молчать. Вопрос ведь глупый. Но этот Люциан или кто он там, продолжает смотреть испытующе и требовательно, поэтому пришлось сглотнуть и ответить.

– Эм... не то чтобы не правильный, – проговорила я, снова мысленно ругая себя за то, что раскрыла рот. – Просто неполноценный.

– Продолжай, – усмехнулся молодой мужчина, даже не пытаясь отодвинуться.

Мне же от его настойчивой близости хотелось деться куда-нибудь подальше, хотя, судя по томным вздохам справа, некоторые с удовольствием заняли бы мое место, несмотря на неопределенные и пугающие перспективы. Что тут скажешь – парень он красивый, с этим не поспоришь.

– Ну... – отклоняясь и все еще пытаясь отвоевать немного личного пространства произнесла я, – вы же здесь целую шеренгу выстроили. Было бы справедливо посмотреть всех.

Естественно, я ратовала за беднягу Бетси, к которой из-за врожденного чувства справедливости и странного наплыва смелости вдруг испытала сочувствие, но улыбка молодого мужчины передо мной нравилась все меньше. И что-то подсказывало – скоро беспокоиться придется уже за себя.

– Думаешь, – поинтересовался он, – стоит пересмотреть решение?

В голове пульсировало: молчи, Даша, молчи! Но нет, я снова не смогла удержать слова во рту. Да что же это?!

– Стоит просмотреть всех кандидатов в... куда там вы выбираете... кого, – пробормотала я, уже совсем не веря в то, что говорю. Ведь надо помалкивать!

Да что за наваждение?!

Под его взглядом становилось неуютно, жарко, начинала чесаться спина и вообще возникало огромное желание развернуться и снова бежать через парк, лес или где там я бежала.

Несколько секунд этот неведомый Люциан изучал меня, осматривал, а у меня возникало ощущение, что я на базаре. Причем в роли товара. Ну и ну. Нужно скорее выбираться из этих дебрей и бежать подальше от этого клуба ненормальных. Не знаю, куда я попала и как, но это определенно не Москва. Нет, я конечно люблю научную фантастику, телепортация и все дела, но ведь это только в кино, а в жизни такого не бывает. Правда, как тогда объяснить происходящее?

Пока я хаотично соображала и косилась по сторонам в поисках лучшего направления для побега, голубоглазый брюнет осмотрел беглым взглядом остальных девушек в шеренге, а потом произнес:

– Хорошо, ты права. Я ознакомился с другими девушками и меняю решение. Со мной поедешь ты.

Со стороны кареты раздался истеричный вздох облегчения, принадлежащий той, кого моя знакомая назвала Бетси-сыроваркой.

Вот это совсем не обнадеживало. Краем глаза я успела заметить, как плечи сыроварки расслабленно опустились, будто только что избежала чего-то очень опасного. Зато доярка справа от меня тревожно засопела, я услышала тихое:

– Пусть тебя бережет великая луна...

Седой, очевидно, решение Люциана тоже не поддерживал – его лицо скривилось еще больше, он произнес:

– Не думаю, что это хорошая идея.

Люциан продолжал смотреть на меня неотрывно и как-то нехорошо. То ли я взбесила его тем, что нарушила спектакль, то ли сам по себе такой недобрый.

– Почему же? – спросил он, не отрывая от меня изобличающего взгляда, будто я и правда натворила что-то ужасное.

– Да хилая она какая-то, это во-первых. Вон, прошлая была крепкой, и то... гм.

– Зато с норовом, – заметил брюнет Люциан.

– Это-то меня и беспокоит, – признался седой. – Заговорила без разрешения, какие-то мысли озвучивает. Значит, не покладистая. С ней будут проблемы. Зачем они тебе? Лучше бери первую и едем обратно.

– Покладистых мы уже брали, – отозвался Люциан. – Напомнить, чем кончилось?

– И так помню, – буркнул седой. – Но я рекомендую первую.

От их диалога колени мое как-то непроизвольно затряслись. Играть в героиню и кого-то спасти больше не хотелось, я закивала, всем видом пытаюсь показать, что совершенно согласна с седым, пускай берет эту Бетси и едет, куда хочет. Но во взгляде голубых глаз мелькнула такая холодная решимость, что я даже вжала голову в плечи. И почему мой язык вдруг перестал слушаться... Ох, как же не вовремя.

– Я беру эту, – упрямо сказал Люциан и кивнул на карету, добавив: – Садись.

Затем развернулся и широкими шагами направился к ней.

Я следовать за ним не спешила и вообще в планах было совсем другое, но когда оглянулась на доярку, та только едва заметно развела руками, мол, сама напросилась, теперь каждый сам за себя и вообще, тебя предупреждали.

Ну класс. И что теперь?

Прежде, чем я успела принять решение – бежать, кричать, звонить в полицию, ко мне подскочил возница и ухватив под локоть потянул к карете.

– Скорее, – зашептал он, – не стоит сердить лордов. Ты и так уже натворила дел.

Перспектива куда-то ехать неизвестно с кем и неизвестно куда меня вообще не обрадовала, о чем громко сообщила:

– Слушайте, я не из ваших. Мне надо на электричку. Где станция?

На меня покосились странно, седой закатил глаза и отмахнулся с таким видом, будто ему вообще все это надоело. Он сказал, направляясь к карете:

– Успокой ее уже, Люциан. Видишь, она не в себе от счастья.

После чего скрылся в темноте салона. Дальше я только успела увидеть темное облако перед глазами, зеленоватое сверкание, будто в лицо сыпанули какой-то пыли, а потом я вырубилась.

Часть 7

Даже сквозь обморок (или что там со мной произошло), я ощущала, как карета подкакивает на кочках, особенно в моменты, когда меня ударяло о сидение. Колеса истерично скрипели, копыта громыхали и вообще мой затуманенный ум намекал, что несемся мы с какой-то ненормальной для лошадей скоростью. Внутри меня все сжималось на поворотах, особенно потому, что в таком расслабленном состоянии я не могла даже схватиться за что-нибудь.

И, лишь когда эта какофония затихла, пружина во мне немного расслабилась. Но лишь для того, чтобы снова сжаться, потому что рядом прозвучал голос, пренебрежительный и немного трескучий (очевидно принадлежащий седому):

– Лучше бы взял ту блондинку. С этой намучаешься.

– Это моя служанка, – заметил голос Люциана.

– Знаю. Потому и предостерегаю. Ты же понимаешь, что такие как она – расходный материал?

Раздалось фырканье:

– Не надо напоминать очевидное.

– Я должен. Ты ведь упрямый.

– Весь в тебя.

– Вот о чем и говорю, – согласился седой. – Служанки, из которых ты пытаешься сделать кого-то, хотя бы отдаленно похожего на управительницу дома, не выдерживают и месяца.

Люциан хмыкнул как-то мрачно.

– Я не удивлен. Но как показал твой опыт – приглашать обученную леди нам слишком дорого обходится. Ты ведь тоже не преуспел в свое время в поиске управительниц усадьбы.

Сперва мелькнула мысль, что у них нелады с финансами, хотя вообще-то по виду не скажешь. Вон, какая карета. Мать честная! Это же реально карета. Мде. Остается только гадать, куда меня занесло.

Но слова седой тем временем заметил:

– Твоя колкость неуместна.

– Почему же? Я лишь сказал правду. Между прочим, я по твоей рекомендации пытался нанять обученную гувернантку из рода Арисов. Помнишь, чем это обернулось?

Послышалось недовольное хмыканье седого.

– Естественно помню, дорогой сын. Мы еле замяли дело, которое чуть было не развернул протитив нас Арисы. Их дочь – одна из лучших гувернанток во всем Вестергоре. Она ведь училась в академии Архам.

– Именно. И после того, как она растрепанная, облитая зельем свечения, в рваном платье босиком бежала из моего дома, ты предлагал попробовать другую леди? – еще более мрачно усмехнулся Люциан. – Нет, спасибо. Лучше каждый месяц брать новую деревенщину. О них хотя бы никто не спрашивает, куда деваются.

– Но и толку в них мало, – заметил седой.

– Это расходный материал, как ты сам сказал.

Холодный ужас проник в мое нутро и я в бессильной панике мысленно простонала – это я расходный материал? Что это вообще значит? Меня занесло к маньякам-сектантам?! Мамочки! Если у них есть полиция, то самое время ее вызывать. Только как, если тело не шевелится?! Они чем-то меня обездвигили. Вот же влипла!..

Пока мысли метались в поиске решения, кто-то меня подхватил на руки и куда-то понес. Сил открыть глаза все еще нет, но я отчетливо слышу хруст щебня. Потом был запах мяты, стук ботинок о ступеньки, а затем меня положили на мягкое.

Показалось, глаза я открыла сразу. Но за окном почему-то уже утро.

Изумило меня не только и не столько это, как само место. Какие-то апартаменты старинного вида, стены в стиле «лофт», но не кирпичные, а каменные, на них шкуры, бронзовые подсвечники с канделябрами, окна – огромные и вообще без стекол. Зато с легкими светлыми занавесками, уж не понятно, зачем.

Я села на кровати, высокой и тоже под старину, огляделась, в дополнение ко всему обнаружила на полу ковер с толстым ворсом.

– Ау? – осторожно позвала я.

Легкое эхо улетело под потолок, на котором вместо люстры в самой середине какие-то шарики. Причем шарики эти вполне себе парят и курсируют от стены до стены.

Вытаращившись на них, я поморгала: парить они не могут никак. Это противоречит всем законам физики. Но эти штуки летают прямо сейчас и прямо в воздухе!

– Эй... – снова позвала я. – Тут есть кто?

То, куда меня притащили в бессознательном состоянии пугало еще больше. Одно дело столкнуться с кем-то, имея возможность убежать, совсем другое – оказаться в чьем-то логове и даже не понимать, где находишься.

Дверь в комнату вдруг открылась и вошел брюнет. Он окинул меня взглядом пронзительно-голубых глаз, и я как-то замерла, в первую секунду растерявшись. А он, пройдя через комнату, остановился у кресла и по-хозяйски в него опустился.

Некоторое время висело молчание, за которое я успела передумать кучу всякого, начиная от маньяков, заканчивая вербовкой в ФБР или куда еще могу вербовать. В уфологи?

Хотя о чем я? Эти явно не слышали ни о ФБР, ни об уфологах.

Когда он заговорил, сердце у меня почему-то ёкнуло и застучало быстрее. Ох, мама дорогая, главное, чтобы меня опять не понесло молоть всякую окопесу.

– Итак, – сказал брюнет размеренно. – Полагаю, ты знаешь, зачем тебя привезли.

Я нервно сглотнула. Вариантов в моей голове роилось огромное количество и ни один мне не нравился. Но правду знает только этот голубоглазый, так что мне пришлось покачать головой.

– Если честно, – произнесла я, – не имею понятия.

Кажется, я сказала что-то крайне удивительное, ибо бровь брюнета приподнялась, а во взгляде появилось неприкрытое изумление.

Он пробарабанил пальцами по подлокотнику и поинтересовался:

– В самом деле?

Разговор напрягал меня все больше, я выдавила:

– Честное слово. Но если вы меня отпустите, обещаю, я никому ничего не скажу. Я буду молчать, как рыба. Я...

Мой поток слов прервала озадаченная усмешка брюнета.

– Отпущу? – проговорил он. – Нет уж. Ты слишком старательно привлекала внимание.

Часть 8

Мое сердце забилося еще сильнее. Так-то он прав, сама напросилась. Кто меня заставлял влезать в их странную игру? Так нет же, какое-то неуместное и искаженное чувство справедливости втянуло меня в невообразимое безумие. И я понятия не имею – откуда у меня такая тяга озвучивать все, что крутится в голове. Я знаю, про синдром Туретта, но там человек ругается, как сапожник. А я ведь не ругаюсь, я просто травлю правду-матку и все, что кажется правильным. Даже если это неправильно. Ерунда какая.

– Слушайте, – начала я, после глубокого вдоха и спуская стопы на пол, – я извиняюсь, что нарушила ваше мероприятие или чем вы тут занимаетесь. Если нужна компенсация, вы скажите, и я постараюсь возместить ущерб. На карту там перевести или как вам привычнее. Золотом? Ну, обменяю на золото. Доход у меня не то, чтобы очень, но со временем рассчитаемся, надеюсь. Просто отпустите меня. Мне бы на электричку.

Мои слова брюнет выслушал с вялым интересом, затем потер пальцами идеальный подбородок и произнес:

– Не знаю, что такое электричка и при чем тут нумерация карт, но отпустить я тебя не могу. И ты прекрасно понимаешь – почему.

Спину мою закололо неприятным холодком.

– Совсем не понимаю, – честно протараторила я.

– Серьезно?

Я быстро закивала. Брюнет хмыкнул.

– Странно. Может порошок стазиса частично отшиб тебе память? Впрочем, мне не сложно ее освежить. Но сперва хочу выяснить, насколько твоя память повреждена. Итак, красавица, как тебя зовут?

В моем представлении побег из этого безумного места знакомства с его жителями не предполагал. Но перечить голубым глазам и требовательному взгляду как-то не очень получалось. Это что? Он так на меня влияет? Гипнотизер?

Пришлось снова сглотнуть пересохшим от страха языком и произнести:

– Даша.

– Даша? – будто не разобрав, повторил брюнет.

Я закивала.

– Дарья Станиславовна, если полностью.

Брюнет потер подбородок.

– Значит, имя свое ты помнишь, – произнес он. – Прекрасно. Уже что-то. Что ж, если твоя память так избирательна, то напомним. Ты находишься в фамильном замке темных магов династии Каар. Я лорд Люциан Каар, преемник традиций и наследник замка. Мой отец, лорд Райхард Каар прибыл по делам и случайно стал участником найма на работу новой служанки. Нанимаемой, как понимаешь, стала ты. Не без твоей же помощи. Радуйся, твои старания замечены.

Услышанное прозвучало таким бредом, что я смогла лишь похлопать ресницами, а потом нервно захихикать. Найм? Служанки? Что за нелегальная ересь? Я что, действительно не брежу?

– Слушай, – произнесла я, – окончательно потеряв ориентиры, поднявшись и развернувшись по направлению к выходу. – Ты конечно молодец. Но мне реально пора. Я вам точно не подхожу. Счастливо оставаться.

После чего решительно направилась к двери.

Пройти получилось только половину пути – его перегородила могучая и внушительная фигура голубоглазого в черном камзоле с серебряными нашивками. Лишь теперь я поняла, насколько он высокий – чтобы посмотреть в лицо, пришлось задрать голову. Его взгляд встретился с моим, и по глазам брюнета поняла – наши планы сильно отличаются.

– И далеко ты собралась, Даайша?

Мое имя он произнес как-то растягивая, будто оно ему непривычно.

– Даша, – поправила я его. – Просто Да-ша.

– Ну пускай. Так далеко?

– Вообще-то да, – призналась я, в который раз чувствуя, что сердце заколотилось слишком быстро. – Как минимум, на электричку, как максимум – домой.

– Я уже сказал – не знаю, что такое электричка, но твой дом теперь здесь, – констатировал этот Люциан с непоколебимой твердостью, от которой стало совсем не по себе.

Ну вообще класс.

Вместе со страхом в очередной раз пришли злость и возмущение. Те самые, которые очень не кстати развязали мне язык на отборе и вынудили оказаться тут.

Я уперла кулаки в бока и выдохнула ему прямо в лицо:

– Слушай, я не знаю, чем вы тут занимаетесь, но вы все психи. Пропусти меня, иначе хуже будет.

Для убедительности послала ему самый злой и решительный взгляд, на какой сейчас способна. Но Люциана моя смелость только развеселила – его брови снова взлетели на лоб, а брюнет усмехнулся как-то пугающе.

– Бойкая. Я не ошибся, выбрав тебя. Похоже, тебя еще придется обучать прислуживать. Но ничего, справишься. Я зашел проведать мою новую служанку, но вижу ты в порядке. Обживайся. Тебе предстоит непростая работа. Встретимся позже. Насфиар тебе все объяснит.

С этими словами он развернулся и пошел к двери. Я бросилась следом с криком:

– Насфиар? Какой еще Насфиар?! Ты больной что ли?

Но меня уже никто не слушал, поскольку дверь пред моим носом захлопнулась, шелкнул ключ, и я осталась одна наедине со своими мыслями, которые хаотично носятся в голове и никак не дают ухватить хотя бы одну.

Так. И что теперь? Меня умыкнули, умудрились нанять на работу. Причем в служанки к какому-то ненормальному красавчику, рядом с которым я начинаю молотить всякую чепуху. Ну класс. Что дальше? Бежать? Пока что это сама здравая моя мысль за последнее время.

Я решительно направилась к окну, чтобы проверить как высоко нахожусь и можно ли сбежать через него. Но не успела, потому что в проем вломился какой-то черноволосый незнакомец в дымящемся камзоле. Сердце мое подскочило к горлу, я вскрикнула и отшатнулась. Не знаю, что напугало больше: то, что пришлый вошел через окно или то, что он дымит.

Это что за спецэффекты?

Часть 9

Когда черноволосый спрыгнул на пол и похлопал себя по плечам, сбивая дым, а затем поднял на меня голову – внутри вообще все упало, позвоночник заледенел.

И вот почему.

Красные светящиеся глаза. Те самые, что тарасились на меня вчера среди ночного парка и пытались скрутить «зомбячку». Не глаза, а их обладатель, конечно же. Теперь он пялится на меня и услужливо лыбится, оголяя клыки.

Что это такое?!

В горле снова пересохло, спина похолодела. Даже если это накладные клыки, то выглядят они очень натурально. А свечение глаз – вообще жуть жуткая. Как это возможно?!

Пока я, в конец оторопелая, тарасилась, красноглазый закончил сбивать дым с одежды и глубоко поклонился.

– Доброго утра, юная фэми, – произнес он и сверкнул левым клыком, глядя на меня красными глазами как-то исподлобья, но с улыбкой.

Меня его радушие не порадовало, зато икота от страха начаться готова была прямо сейчас. Что это за фокус? Клыки? Глаза? Какого... тут творится?

Красноглазый выпрямился и прошел к прикроватному столику с кувшином и стаканом. Он наполнил его до краев и протянул мне.

– Как вам спалось, фэми? Удобна ли перина? Не беспокоили летучи мыши? Иногда они ужасно кричат в полночь.

Принимать что-либо из рук этого существа я ничего не собралась, а желание бежать усилилось настолько, что я рванулась к двери и стала дергать, забыв, что она заперта снаружи.

– Фэми, фэми, фэми, – донеслось терпеливо-досадное из-за спины, а у меня в очередной раз по позвоночнику пронеслись ледяные мурашки. – Зачем вы так нервничаете? У вас поднимется кровяное давление. А мне и так сложно. Хозяин добр, но совсем не думает о чувствах его покорных слуг.

Его голос пугал, а от облика хотелось визжать и бежать, куда глаза глядят. Но глядят они на дверь, а она закрыта. Ох, мамочки... Красноглазый прав – надо успокоиться. Собрать мысли в кучу, подумать, понять, что в конце концов происходит и что это вообще за вурдалак.

Слушая, как гремит в ушах кровь (похоже кровяное давление, все же, подскочило), я медленно обернулась и взглянула на красноглазого. Он все еще стоит с протянутым стаканом и терпеливо ждет, чтобы я взяла.

Боясь, что он вдруг рассвирепеет, начнет кидаться, как на ту «зомбячку», я протянула трясущиеся пальцы и взяла стакан, от дрожи содержимое конечно же расплескалось. Красноглазого это почему-то успокоило и его плечи расслабились.

– Вот и славно, – проговорил он отшагивая и как-то театрально склоняя голову.

На вид в стакане то ли квас, то ли компот из сухофруктов. Я опасливо поднесла к носу, понюхала – пахнет грушами.

– Пейте, фэми, – подбодрил красноглазый, – из личного сада молодого лорда Каара. Фрукты первой свежести.

Пить действительно хотелось, особенно после всего, что произошло. Только понять бы что именно, а то подмешают чего-нибудь и я снова упаду в отключку.

Все еще дрожа, я осторожно отхлебнула. На вкус вроде приятно и свежо. Как грушевый компот. Я залпом осушила стакан. Это очень порадовало красноглазого.

– Прекрасно, фэми. Вам нужно быть в хорошей форме, чтобы помогать нашему господину.

Меня вся эта ересь и пугающая до дрожи таинственность стала бесить. Сжав пальцами несчастный стакан, я проговорила, стараясь не смотреть на красноглазого, само существование которого противоречит моему пониманию мира:

– Мне может кто-нибудь объяснить, что здесь происходит? Кто ты? Кто он? Где я?

Красноглазый всплеснул руками.

– Разумеется, фэми. Вы в усадьбе Даркен на западе королевства Вестергор. Простите, я не представился. Меня зовут Насфиар, как видите я кровезависимый. А так же преданный слуга нашего темного господина, лорда Люциана Каара.

Его слова прозвучали непонятно и безумно. Безумно в первую очередь потому, что это, видимо, чистая правда. И от этой правды у меня кружится голова, темнеет перед глазами, пересыхает во рту, а колени становятся ватными.

Вестергор? Королевство? Темный лорд Каар? Как же это... Да как же я сюда попала? Это реально другое измерение? Другой мир? Мне не привиделось?

Вот же...

Логика все еще противилась, но прямо передо мной стоит мужчина со светящимися красными глазами и улыбается во все клыки, что нельзя не принимать во внимание.

Стоп.

А что он там сказал? И новый холодок пробежался по коже, а поясница неприятно вспотела. Я нервно сглотнула и пролепетала:

– Как ты сказал?.. Кров-везависимый? Это ч-что, вампир?

Часть 10

Лицо этого Насфиара скривилось так, будто я только что оскорбила его самыми грязными словами. Он закатил свои красные глаза и запричитал, вознося бледные ладони к потолку:

– Фэми, о, фэми! Неужели я чем-то вызвал ваш гнев? Я обидел вас или был недостаточно учтив? Может напиток был недостаточно свеж? Или мой рабочий вид слишком отвратителен для ваших ясных глаз? Нижайше прошу простить меня, если заслужил такое унижительное обращение.

Искренняя, хотя и чрезмерная, досада этого непонятого создания снова вогнала меня в ступор. Он тем временем продолжал страдать.

– Вампир... Как пошло и скверно. А я ведь никогда не подводил хозяина. А бегство той... это случайность. Скорее исключение из правил. Можно и простить на первый раз. В общем, фэми, если в следующий раз вы захотите меня уколоть посильнее, да, пожалуйста, можете называть меня вампиром. Но знайте – ничего обиднее я в жизни не слышал.

Хлопая ресницами, я пыталась осознать перевернувшийся буквально в несколько мгновений мир. В первую очередь, наличие в нем вампира. Точнее, кровезависимого, который категорически обижается, если его таковым называть. Что мы имеем еще? Темный лорд по имени Люциан Каар, его усадьба Даркен. Королевство Вестергор.

Я ощутила себя Алисой, провалившейся в кроличью нору. Но понятнее пока не становилось, а вот напряжение усиливалось. Вот тебе и раз. Если прежде я еще надеялась, что ситуацию как-то можно объяснить логически, то наличие клыкастого все меняло. Продолжая сглаживать застревающие в глотке слова, я на деревянных ногах прошла к креслу, на котором до этого сидел брюнет, и рухнула в него.

– Так... – только и смогла выдохнуть я.

– Фэми, вам воды? Компота? Морса? Может, что-то крепче? – засуетился новоявленный вампир, который кровезависимый.

Крепче я не употребляла, хотя в таких ситуациях, наверное, обычно просят именно это.

Я покачала головой, горло перехватило, но я все же смогла проговорить хриплым от нервов голосом:

– Ты можешь... объяснить всё по... порядку?

Кровезависимый Насфиар забегал вокруг меня, видимо, не зная, чем угодить, потом остановился перед креслом и заложил руки за спину, при этом как-то покорно наклонившись.

– Фэми очень разнервничалась, если не поняла, – произнес он. – Но не переживайте, я о вас позабочусь и буду подсказывать всё, что нужно. Пока это будет необходимо.

Я сдула со лба прилипшую прядь.

– Так... Для начала, что такое фэми? Почему ты меня все время так называешь?

Насфиар снова сделался растерянным, но быстро взял себя в руки и произнес терпеливо:

– Фэми – это вы. Девушка из нижнего сословия.

– Ну класс, – отозвалась я мрачно. – Еще и обзываются...

– Нет-нет, – торопливо проговорил красноглазый. – Это не оскорбление. Просто женщин высшего сословия называют леди. У них образование, манеры, гардероб... А девушки из деревень... ну... как вам объяснить. Они фэми, потому что...

– Понятно, – заключила я. – Деревенщины необразованные. Но вообще-то я как раз получаю высшее образование, если что. Так что можно сказать без четверти леди.

Вампир, точнее, кровезависимый, снова как-то растерялся.

– Леди? – промямлил он, неловко пытаясь спрятать губами слишком длинные клыки. – Но вы не выглядите как...

Для меня этот вопрос сейчас был далеко не самым важным и я отмахнулась.

– Давай не отклоняться от темы. Значит, фэми. И что это значит? Зачем меня притащили в этот дом?

– Эээ... ну, к лорду Каару.

– Та-ак, – пытаюсь сдерживаться, чтобы не впасть в панику, протянула я, – и зачем я ему?

– Ну как же, – удивился Насфиар, – чтобы прислуживать.

Подробности моего пребывания здесь пока не прояснились, но нравились все меньше. Ко всему прочему, очевидно, лорд не догадывается, что я не одна из его дремучих доярок. Но кровезависимый, он же видел меня в парке. Он должен понимать, что я здесь по ошибке!

– Слушай, – начала я, цепляясь за эту идею, как за соломинку, – мы ведь оба знаем, что я не подхожу на эту роль. И мы оба в курсе, что я не местная. Так?

Красноглазый пожал плечами. Похоже, это его не очень волновало, но я не сдавалась и продолжала:

– Это значит, лучше бы мне вернуться... обратно. Ты знаешь, как это сделать?

Выражение лица клыкастого стало каким-то возвышенным, рубиновые глаза сверкнули, а взгляд взлетел к потолку.

Если забыть, что он кровезависимый, то есть фактически вампир, а также то, что я нахожусь непонятно где, в каком-то невероятном мире, существование которого невозможно (но он есть!), Насфиара можно назвать красивым. Суховатым, возможно со слишком острыми чертами лица, но красивым. Таких любят некоторые девочки-подростки. Наверное, потому что он чем-то напоминает рок-звезду – прямые черные волосы ниже плеч, стройный, с загадочным, хоть и красноглазым взглядом. Но наличие острых, выступающих над губами клыков лично для меня скорее минус, чем плюс. Да и вообще, вампир-прислужник какого-то темного лорда мага – скорее страшилка, чем романтика.

– Понимаете, фэми, – произнес он, спустя пару мгновений задумчивого взирания в потолок, – в данной ситуации совершенно не важно, откуда вы. Господин выбрал вас, и этим все сказано. Ему виднее, какая девушка подходит на роль служанки.

– Может ему стоит сказать, что я не отсюда? – предложила я.

Теперь в глазах кровопийцы мелькнул ужас.

– Прошу, фэми, – взмолился он, – не говорите лорду. Иначе меня предадут огню за оплошность. Это ведь я не уследил за сбежавшей как раз в тот момент, когда господин темный лорд работал над теневыми порталами. Если бы не моя оплошность...

Что-о-о?!

Волна злости и праведного гнева захлестнула меня быстрее, чем успела сообразить, и в следующую секунду я с напором молотила кулаками несчастного кровезависимого по всем доступным местам. Он вяло защищался, видимо не имея права мне сопротивляться, а я орала:

– Ах ты тварь! Это из-за тебя я здесь! Из-за тебя! Ты виноват! Зараза!

– Прошу, фэми, – постанывал красноглазый, пытаюсь ладонями прикрыть причинные места от ударов, – я не виноват. Так сложились обстоятельства...

Злость моя только росла.

– Обстоятельства?! – вопила я, уже не разбирая, куда бью, – Серьезно?! Мне от этого как-то не легче! Тварюка клыкастая!

Не знаю, сколько бы продолжалось это избивание, но в конце концов, силы у меня иссякли, а злость понемногу стала не то чтобы утихать, но колотить больше не хотелось. Вот же красноглазый клыкач! Натворил дел, а мне расхлебывать. Удивительно, как я не побоялась на него накинуться. Он ведь все-таки вампир. Или это опять какое-то влияние местной атмосферы?

Пыхтя, как паровоз, я отшагнула от Насфиара и подошла к окну, упершись ладонями в холодный каменный подоконник.

Надо отдышаться, как-то остыть и освежить мысли.

Вид раскинувшейся зеленой долины, обширных лесов, на сколько хватает глаз, какие-то горы немного поумерили мой пыл. Еще отметила, что сбежать через окно не получится – до земли метров сто, а я здесь – как принцесса в башне. Только не принцесса, а служанка. Ну, чудесно в общем.

Еще немного постояв так, я сделала несколько глубоких вдохов и обернулась.

Красноглазый продолжал смиренно стоять там, где я его оставила, потирая плечо и живот, видимо, приложила его крепко.

– То есть ты не можешь меня вернуть? – резюмируя, уточнила я.

Он покачал головой.

– Это не в моих силах. И даже если бы мог, не осмелился бы пойти против господина темного лорда. Он ведь вас уже нанял.

Я только фыркнула. Прекрасно. Значит по милости этого вампира-недотепы я попала в какой-то... Вестергор на должность служанки. Хотя вообще-то не только по его милости. За язык меня в той шеренге из девушек тоже никто не тянул (хотя ощущение, что как раз тянул). Так что сама хороша. С другой стороны, нет гарантий, что не прояви я тогда необъяснимую лишнюю прыткость, меня бы не занесло куда-нибудь еще.

– И что мне делать? – в злой растерянности спросила я.

Часть 11

Мой вопрос Насфиара почему-то воодушевил.

– О! Фэми! Вам есть чем заняться в усадьбе Даркен! У вас столько дел! Я вам все объясню. Можете не беспокоиться. Это ведь моя прямая обязанность!

Он снова забежал вокруг, причем так быстро, что у меня закружилась голова.

Я замахала руками и буркнула:

– Прекрати мельтешить. Ты мой должник, помнишь? Хотя бы веди себя нормально.

– Простите, фэми, – резко остановившись возле кровати, выдохнул вампир. – Это привычка. Когда нервничаю, всегда ускоряюсь.

Каша в голове все еще мало походила на стройный логический ряд, я потребовала:

– Жду объяснений.

– С огромным удовольствием, – обрадовался кровезависимый. – В первую очередь, и как я уже говорил, ваша прямая обязанность – служить господину темному лорду.

Звучало это довольно смутно. Я поинтересовалась:

– А точнее?

Показалось, бледное лицо красноглазого немного порозовело, хотя не знаю, возможно ли вообще такое.

– Дело в том, – начал он слегка застенчиво, – что господин Люциан Каар занимается темными искусствами. А за мощь нужно платить, поэтому темная магия копится в нем в огромных количествах. Пожирая в нем свет. А свет, как известно, единственное, что способно давать жизнь. Поэтому лорду нужна помощница, которая будет способствовать поддержанию света в его душе.

Звучало, как детская сказочка. Свет и тьма. Ха, ерунда какая. Доверия это не внушает. Хотя о каком доверии речь, если я провалилась в другой мир?

– И как происходит это... гм, поддержание? – продолжила допрос я.

Глаза Насфиара забежали, он опустил взгляд и проговорил:

– Если честно, достоверно я не знаю. Но господин темный лорд вам непременно расскажет.

Его поведение мне не понравилось.

– Уверен? Или может чего-то недоговариваешь?

– Я сказал все, что в моих силах, юная фэми, – мотая головой, произнес кровезависимый и я поняла, что вытащить из него больше не получится даже под пытками.

Впрочем, в целом, пока все звучало не так страшно. Если моей задачей является поддержание какого-то мифического света в душе канувшего в пучину тьмы парня, что ж, можно поиграть и в эту игру. А пока они будут заняты всем этим, буду искать возможности вернуться домой. В конце концов, должен же быть способ.

– Ну, допустим, – произнесла я. – Это всё?

– О, разумеется, нет, – удивился Насфиар.

Я разочарованно выдохнула.

– Что еще?

Видимо, моя готовность сотрудничать красноглазого обрадовал – он снова расплылся в клыкастой улыбке.

– Для начала, – сказал он, – вас нужно переодеть.

– А что не так с моей одеждой? – возмутилась я.

– Ну, как вам сказать... – протянул вампирчик. – Вы похожи на... жокея-женщину, которая вообще не умет одеваться.

– Вообще-то это блузка из «Зиры», – обиделась я. – И джинсы тоже.

Естественно, это моему надзирателю ничего не сказало. Он замахал руками и начал лекцию о нарядах современных леди и фэми Вестергора.

Я слушала в пол уха, потому что моя дальнейшая судьба заботила куда больше, чем ценность рюшей на воротничке.

Но в процесс все же пришлось включиться, когда кровезависимый намерился переодеть меня самолично, аргументируя тем, что я буду долго разбираться с застежками и завязками. То, что при этом мне придется раздеваться, его совершенно не смущало. Зато это смущало меня, поэтому, вытолкав его за дверь, я стала натягивать на себя принесенное им платье.

Задачей это оказалось действительно непростой – затянуть корсет со спины, имея всего две руки, то еще приключение. Но в конце концов, потратив минут сорок, я смогла справиться с одеждой, и из зеркала на меня взглянула темноволосая голубоглазка в платье с пышной юбкой коричневого цвета и белой блузкой с глубоким квадратным вырезом. И корсет под ним слишком поднимает грудь.

Ну конечно. А как же иначе. Обязательно надо сделать так, чтоб грудь была на самом видном месте.

Обувь Насфиар тоже настоял сменить – теперь обута в коричневые кожаные туфли, совсем не такие удобные как мои ботинки фирмы «эко». Бельё благоразумно оставила на себе, поскольку замены ему мне никто не принес. Не ходить же без трусов.

Спрятав свою одежду и обувь в шкаф, я вышла в коридор, где меня нетерпеливо ждал кровезависимый, постукивая носком о ковер. Увидев меня, он радостно всплеснул руками.

– О, фэми, вы выглядите как настоящая служанка темного лорда! Идемте, я вам все покажу.

Комплимент сомнительный, но деваться некуда, поэтому пришлось последовать за вампиром и слушать его экскурсионный голос.

– Итак, юная фэми, – вещал он важно, – мы находимся в западном крыле усадьбы Даркен. Оно предназначено, собственно, для служанки темного лорда, то есть, для вас, а также для фамильяров и небольшой obsługi усадьбы.

– Что еще за фамильяры? – уточнила я, когда мы повернули и стали спускаться по широкой винтовой лестнице.

– Магические союзники темного лорда, – пояснил Насфиар.

– А сколько в усадьбе народа?

– Немного, – ответил красноглазый. – Не считая вас, меня и лорда, еще повар, конюх, возница, уборщик...

– Кажется, у темного лорда достаточно тех, что может ему прислуживать, – заметила я. – Зачем ему еще один рот?

Кровезависимый сверкнул левым клыком и обогнал меня, толкая большую деревянную дверь.

– О, нет, у вас, фэми, несколько иная задача.

– Что меня совсем не вдохновляет.

Дверь открылась, мы оказались в широком зале из серого камня и с большими колоннами. По стенам какие-то гобелены, гербы. Усадьбу можно было бы принять за средневековый замок, если бы не переливающиеся под потолком темно-синие волны какой-то энергии.

– Так же в усадьбе есть тени, – продолжил красноглазый загадочно, – они так же служат нашему господину темному лорду.

– Тени? – переспросила я и опасно покосилась на потолок на одну из них.

Волны там колыхались, перекачивались и мерцали, как перевернутое вверх дном море. На вид неопасное, но кто знает, что скрывают его глубины. Тем более, магические.

Насфиар кивнул.

– Это издержки темной магии господина Люциана, – сказал он с неохотой. – Но в это он тоже лучше вас посвятит сам. Пройдем на кухню, наверняка вы голодны после всего.

Аппетита у меня как раз наоборот – не было. И вообще, не уверена, что смогу съесть здесь что-то, понимая, как далеко от дома нахожусь. С другой стороны, я ведь уехала учиться в другой город. И теперь разница лишь в том, что уехала я гораздо дальше, чем предполагала.

Но, когда мы, пройдя через кучу каких-то анфилад, коридоров с летающими подсвечниками и мелькающими волнами теней, вошли в кухню с низкими потолками – нос раздражился одуряющими запахами выпечки и жареной курицы, а в желудке само по себе призывно квакнуло.

Вообще кухня оказалась широкой, с массивным столом буквой «П» в середине, огромным очагом слева, где бурлит котел. Справа шкафы с посудой, веревки с пучками трав и гроздьями чеснока. Впереди заплетенное хмелем окно и небольшая дверка наружу. Она-то и привлекла мое внимание больше всего.

Так. Окно. Достаточно большое и широкое, чтобы пропустить мое хрупкое тело.

Но, видимо, мой взгляд был слишком говорящим, потому что Насфиар проговорил сочувствующе:

– Даже не думаете, фэми. Во-первых, вас найдут, а во-вторых, вряд ли вы выживете в одиночку в этом мире и в этой местности.

Только я хотела уточнить, что не так с этой местностью, как дверка открылась и в кухню ввалился огромный, как медведь мужчина с зеленой кожей и лысы как колено.

– Гхаран, – представил его Насфиар. – Повар господина темного лорда. Он огр.

Часть 12

Не знаю, что меня впечатлило больше – наличие огра в усадьбе или то, что огр выполняет обязанности повара. Но к еще большему изумлению, готовить этот огр умел так, что я чуть ум не отъела, когда за обе щеки уплетала бёдрышки карри под гранатовым соусом с розмарином, вишневый пудинг с белковым кремом и какой-то фантастический чай с лимоном, медом и имбирём.

Откуда пришел аппетит, сама не поняла, но остановиться смогла только когда на тарелках остались одни косточки и крошки.

Огр за все это время не проронил ни слова. Возможно, говорить он не умеет вообще. Только неумело улыбается и чему-то кивает. А у меня мелькнула опасливая мысль, что в этой усадьбе меня хотят сожрать, если вдруг кинулись так старательно откармливать. Но потом откинула эту идею – вряд ли меня наряжали бы и выделяли бы целую комнату, если бы хотели пустить на котлеты.

Зато Насфиар загадочно улыбался и хмыкал, пока я облизывала пальцы, снова напоминая рок-звезду, по которой сходят с ума девочки-подростки.

– Ну что? – не выдержала я, когда он хмыкнул в очередной раз. – Чего глазеешь?

– Ничего, фэми, – улыбнулся красноглазый красавчик. – Просто ваш аппетит хороший признак. Я чувствую запах.

Меня аж подкинуло. Запах? Я что плохо пахну?

Едва подавив желание понюхать собственное платье (я ведь действительно не принимала душ с момента появления в этом мире. А побегать мне, вообще-то, пришлось), я пробормотала, оправдываясь:

– Ванную мне никто не показал.

Губы Насфиара еще больше растянулись в загадочной улыбке.

– Это будет исправлено, – сказал он.

– Ну, класс, – насупилась я, и зачем-то спрятала пальцы подмышки.

Усмешка красноглазого прозвучала тихо и по-кошачьи мягко.

– Я не об этом, фэми, – произнес он негромко. – Вы зря переживаете, у вас умопомрачительный запах. Я ведь слышу, как кровь течет по вашим венам, как бьется сердце. Как оно ускоряется, когда вы пугаетесь. Но сейчас вы расслабляетесь и ваш запах становится сладким... Он пьянит, фэми. И одуряет...

На последнем слове его голос охрип, а я запоздало вспомнила, что передо мной не просто прислужник лорда из другого мира, а вампир, как бы он ни обижался на это слово. Создание, которое питается кровью живых. И сейчас он смотрит на меня затуманенными красными глазами, будто еле сдерживается, чтобы на меня не кинуться. Ой-ой, ну что ж это такое! Хочется как-то обойтись без голодных вурдалаков.

Тем временем его глаза гипнотизировали, а я смотрела в них и в голове все как-то расплывалось, становилось легким, неважным. Наверное, это какая-то способность кровезависимого. Надо будет изучить, как вообще они взаимодействуют с людьми и, в частности, со мной. Ведь не известно, сколько еще потребуется находиться здесь.

Я продолжала падать в его красноглазый взгляд, в какой-то иллюзии приближаясь к его аристократически-худому лицу, и только грубый кашель огра вернул нас всех на землю.

Меня буквально дернуло обратно, а Насфиар даже покачнулся, схватившись за висок.

– Думал, это будет легче... – прохрипел он и, цапнув со стола первый попавшийся стакан, залпом осушил его.

Моя голова тоже все еще кружилась, но я нашла в себе силы устоять на ногах и спросила чуть сишло:

– Что это... было?

Красноглазый снова хрипло отозвался:

– Временная трудность для... меня.

– Какая именно?

– Не... важно, – бросил он и широкими шагами направился к дверке. – Фамильяр проводит вас, фэми.

– А ты? – не поняла я.

– Мне надо... освежиться.

С этими словами кровезависимый выскользнул в дверь, оставив нас с огром в озадаченном молчании.

Когда дар речи ко мне вернулся, я попыталась выспросить у огра подробности случившегося и вызнать хоть немного деталей моего пребывания здесь. Но он то ли не хотел, то ли не мог ничего сказать – только качал головой и вздыхал.

Какая прелесть. Значит меня унесло в какой-то мир с вампирами, ограми и магами. Тут же наняли в служанки, но никто толком не говорит – что делать. И что мне, из местных самой все клещами вытаскивать?

– Э... уважаемый... огр... Гха... Гхаран, – снова попыталась я завязать разговор с громилкой, пока он с молчаливой суровостью чистил рыбу. – Мне очень не хочется вас отвлекать, но может хоть вы мне скажете, какие конкретно обязанности на меня возложили? А то кровопи... кровезависимый наговорил с три короба. Но ничего не прояснил.

Как и ожидалось, огр Гхаран ничего не ответил. Только многозначительно хмыкнул и этот хмык мне совсем не понравился.

Обратно в комнату меня действительно отвел фамильяр. Правда я бы назвала его скорее «жуткая громадная тварь», потому что он оказался черным пауком размером с собаку с мохнатым брюхом и восьмью глазами, которые смотрят в самую душу.

Дикую жуть вызывал уже сам факт его существования, но оцепенела я в момент, когда он заговорил.

– Доброго дня, фэми, – произнес он слегка рокочущим, одновременно скрипящим, и похожим на звук жерновов, голосом, – позвольте сопроводить вас в ваши апартаменты. Насфиар сейчас немного занят.

Что?! Это лохматое арахноидное еще и разговаривает? Огры еще куда ни шло, все-таки фильмы смотрела, сказки читала. Но громадные говорящие пауки?!

И все же пришлось взять себя в руки и следовать за ним. Путешествовать в компании гигантского паука по коридорам усадьбы темного мага – занятие малоприятное. Я в ужасе косилась на его черную шерсть на брюхе и вздрагивала от цокота лапок по каменному полу. Паук, при этом, моего страха не замечал (а может делала вид, что не замечает) и нес какую-то ерунду.

– Не обращайтесь внимания на Насфиара, – вещал паук. – Он не фамильяр и не знает, что такое преданно служить своему господину. Хотя уверяет в обратном. Но вы же понимаете, фэми, верность – она в крови. А какая кровь может быть у того, кто зависит от нее? Точнее, зависим от чужой крови.

Каким-то образом паук даже умудрился на ходу повернуть ко мне головогрудь и с ожиданием посмотреть всеми восьмью глазами.

Пришлось выдавить:

– Аг-га... с..совершенно точно...

Паук чему-то кивнул всей головогрудью и продолжил, по пути иногда заползая на стену, чем вызывал у меня табуны жутких мурашек:

– Но вы не переживайте. Вы – фэми темного лорда. Никто не смеет на вас претендовать. Сегодня он к вам придет. Так что приведите себя в порядок. Как понимаю, Насфиар так и не дал вам заняться женскими приготовлениями, принять ванную, ну вы понимаете. Он вам объяснил всё?

На слове «всё» он сделал особый акцент, и даже мой перетянутый страхом ум сделал пометку – все-такие меня не до конца просветили.

Стоило бы расспросить обо всем паука, но идя рядом с этим восьмипалым меня накрыла животная жуть и хотелось изо всех сил закричать, кинувшись по коридору куда подальше. Вот же занесло меня. А к говорящим паукам еще придется привыкнуть. Да и не известно, какие твари обитают в этой усадьбе.

Часть 13

Паук явно пытался завязать диалог, но если с красноглазым красавчиком я еще могла говорить, то к говорящему арахниду еще надо приспособиться.

Каким местом он вообще формирует слова?

Поэтому, когда он с грустным вздохом всем брюшком затворил за мной дверь апартаментов, я несколько секунд тупо пялилась в стену.

Надо это как-то переварить.

Потом, оторопелая и обалдевшая на автомате протопала в ванную комнату, которая оказалась вполне себе. Розовый мрамор на полу, в воздухе парят и сияют кристаллы кремового кварца, на месте ванны каменное треугольное джакузи с уже налитой горячей водой.

Как купалась даже не помню – просто влезла в ванну, задним умом пытаюсь прикинуть, откуда наливали, поскольку кранов нигде не нашла. Зато вода ароматная и приятная.

Это помогло немного расслабиться, но мысли так и не собрались. Какого черта это все происходит? Как меня занесло в этот Вестергор? Зачем темному лорду служанка, если он, кажется и теми, что есть, вполне неплохо обходится?

Масса вопросов роились в голов пока я купалась. Не оставили они меня и когда вылезла из ванны. И даже когда одевалась в замысловатое платье тоже не давали покоя. Что мне делать-то теперь? Что? На самом деле прислуживать этому темному магу? И что конкретно я должна делать? Они хотя бы должностную инструкцию выдали. А то ходят, водят и ничего толком не объясняют.

Но поразмышлять над этим не дали – как раз, когда сумела зашнуровать корсет и натянуть платье, дверь открылась. На пороге возник Люциан Каар собственной персоной.

Я так и застыла на полусогнутых, потому что в этот момент поправляла юбку.

Люциан выглядел впечатляюще в черном камзоле и черных штанах. Темные волосы немного блестят и зачесаны назад. Лицо благородное и отстраненное, что придает его красоте холодную отчужденность. Настоящий ледяной принц с голубыми глазами. Этот принц смотрит на меня оценивающе, и я понятия не имею, что творится в его магической голове.

– Вижу, ты уже привела себя в порядок, – спустя несколько мгновений, наконец, проговорил он. – Это хорошо. Значит, не придется тебя ждать.

Я своевременно выпала из ступора и проговорила, все еще глаза на Люциана (все-таки его привлекательность выбивает из колеи):

– Э... минутку. Может мне объяснят, что конкретно от меня требуется?

Бровь брүнета приподнялась.

– То есть, Насфиар тебе не сказал?

Меня накрыло замешательство. Не то чтобы я сильно беспокоилась о судьбе кровососа, но почему-то стало не по себе от мысли, что ему из-за меня влетит.

– Сказал, – быстро сообщила я, – но мне все равно не понятно. То есть я теперь служанка? Так делать-то я что должна?

– Идем, – коротко сказал Люциан, разворачиваясь к двери и выходя в коридор.

Мне не оставалось ничего, кроме как поторопиться следом. Вообще то, что меня водят туда-сюда по необъятной усадьбе с вампирами, говорящими пауками, ограми и мрачными тенями мне порядком надоело. Но выражать недовольство боязно – мало ли что. Поэтому смиренно шла за Люцианом, поглядывая по сторонам и рассматривая его со спины.

Маг высокий, плечи широкие, даже под камзолом понятно – там крепкие рабочие мышцы. Талия и бедра узкие, вообще с его внешностью в моем мире можно было бы сделать карьеру в кино, причем там, где снимают настоящих мужчин.

Но он здесь.

И я, вообще-то тоже.

Мы преодолели несколько залов и коридоров прежде, чем оказались в небольшой комнате с камином, диваном и креслами. На широком окне, опять же без стекол, покачиваются тяжелые бордовые шторы, на полу ковер с толстым ворсом.

Люциан прошел к креслу возле камина и опустился на сидение.

– Здесь я обычно бываю по вечерам после магических дел, – сказал брюнет. – Тебе нужно ждать меня и оказывать помощь, соответствующую служанке темного мага.

Безмолвие моего ступора, наконец, прошло, в частности из-з хозяйского тона, которым он это проговорил. Так. А на что этот лощеный красавчик намекает?

– И что это за помощь? – складывая руки на груди, спросила я.

На лице Люциана мелькнуло какое-то хищное выражение, он закинул ногу на ногу и некоторое время изучающе смотрел на меня. Возникло чувство, что он буквально лезет взглядом мне под кожу, пытается проникнуть куда-то в самые недра. Потом его брови сдвинулись, будто остался недоволен. Может, хотел меня загипнотизировать, как Насфиар? Или что там пытался сотворить этот кровезависимый на кухне?

– Хм.

– Что? – спросила я, совсем не радуясь его активному настрою – кто знает, чем мне это грозит. Они тут, конечно, все милые (хотя огр и паук не в моем вкусе), но кто знает, может это хорошая мина при плохой игре.

Люциан потер подбородок.

– Не знаю. Что-то в тебе такое... Хотя... Впрочем, не важно. Главное, усвой – кроме всего прочего, ты должна ждать меня в этой комнате ровно в девять вечера каждый день, кроме дней, когда я сам отпущу тебя. Поняла?

– Нет.

– Что?!

Изумление темного мага было таким искренним, что я еле сдержала усмешку. Ну а что он думал? Сейчас приведет меня в какую-то комнату с камином, раздаст приказы, а я буду покорно кивать, как коза? Нет. Как минимум, надо сначала выяснить, что конкретно от меня требуется.

– Что слышал, – сказала я решительно и посмотрела Люциану прямо в глаза.

И очень пожалела, потому что в этих глазах загорелся настоящий синий огонь, такой сильный, что его отблески легли на скулы и щеки, а сам Люциан стал напоминать какое-то ледяное исчадие.

Его голос прозвучал гулко и эхоподобно.

– Ты соображаешь, что и кому говоришь?

Естественно, соображала я не очень, но твердо знала – никогда нельзя соглашаться на договор, если не знаешь его условий. И особенно, если не прочитать мелкий шрифт, когда он есть. И если договором является само мое пребывание в усадьбе Даркен, то вот эти таинственные обязанности служанки – тот самый мелкий шрифт.

Стараясь держаться как можно уверенней и тверже, я приподняла подбородок и проговорила:

– Я хочу знать, на что ты меня толкаешь, прежде чем соглашусь.

Голова темного мага запрокинулась, в следующий момент по комнате прокатился раскатистый и зычный смех, от которого у меня по всему телу прокатились мурашки, а волосы встали дыбом.

Он хохотал мощно и открыто, как может только настоящий хозяин положения. Когда, наконец, прекратил и снова вперил в меня свои льдины глаз, я уже еле сдерживала дрожь.

Пугал ли меня Люциан?

Определенно.

– Думаешь, у тебя есть выбор? – поинтересовался маг с ухмылкой.

Эта ухмылка придала его лицу какое-то хищное выражение, будто он зверь, загнавший добычу и теперь не может решить – сразу сожрать или еще поиграть. И все же дать ему возможность чувствовать себя главным я не могла (хотя, о чем речь? Ведь он хозяин этого Даркена).

– Я хочу знать, – повторила я упрямо.

В следующую секунду маг в прямом смысле материализовался передо мной, причем так близко, что у меня перехватило дыхание. Он нависал всем своим атлетическим телом, а я отступала, пока не врезалась спиной в стену.

Тогда Люциан упер в нее ладони по обеим сторонам от меня и произнес, наклоняясь к моему лицу:

– Тебе показать прямо сейчас или дождешься вечера?

Часть 14

Запах сухой листвы. Его запах. Он защекотал нос, от неожиданной и слишком откровенной близости меня заколотило мелкой дрожью, но самое неприятное – выбраться из этого капкана вариантов нет, потому что Люциан внимательно следит за каждым моим движением. В горле у меня пересохло. Да что ему надо от меня, в конце концов?

– Пусти, – потребовала я и собрала все силы чтобы решительно посмотреть ему в глаза. Лучше бы я этого не делала.

Синее пламя в этих глазах превратилось в настоящее пекло Преисподней – белков не видно, только сплошной сапфировый огонь, плескающийся на скулы.

– Иначе что? – прогудел брUNET. – Ты вызвалась быть моей служанкой. Сама, между прочим. Так что будь добра, выполнять все условия.

Какие именно условия, я не имела понятия, а от его обжигающего дыхания на моем лице остатки логики окончательно растворились. Служанка? Обязанности? Да я сейчас не вспомню собственного имени.

И все же, как бы страшно мне ни было, оторвать взгляд от его горящих глаз не получалось. Я так и стояла, с трепетом задрала голову и плясая на темного мага. А он смотрел на меня сверху вниз и будто наслаждался властью. А власть у него есть. Если не надо мной, то над всеми остальными. Хотя кто знает, на что распространяется могущество Люциана.

Он скользил по мне взглядом, и я почти чувствовала его прикосновения – хозяйские, но осторожные, будто он своей тьмой ощупывает меня, пробует на профпригодность. А пошевелиться у меня не получается. Может он и правда гипнотизирует? Причем от интимности происходящего сердце забилося часто, а низ живота как-то пикантно шевельнулся. Что по идее невозможно – я его не знаю и вообще – боюсь.

Это длилось вечность, пока маг вдруг не отшагнул и не цапнул со стола какую-то бумажку размера чуть больше А4.

– Ознакомься, – приказал он и впихнул ее мне в ладони.

Меня все еще потряхивало, когда подняла листок и начала читать, пока Люциан присел на подлокотник дивана.

Вот так просто? Он всегда будет себя вести по-хозяйски? Хотя о чем я. Он же действительно хозяин усадьбы Даркен. А мне и деться пока некуда.

Буквы перед глазами расплывались, в том числе потому, что написаны помпезным каллиграфическим почерком с завитками и загогулинами. Но дело осложнялось еще и тем, что язык мне не знаком.

– Ч-что это? – сглотнув вязкую слюну спросила я.

– Соглашение, – немного удивленно ответил темный маг. – Разве не понятно?

О соглашении меня никто не предупреждал.

– И о чем оно? – немного смелея, поинтересовалась я.

Удивление Люциана стало еще явней.

– Серьезно? – хмыкнул он. – Может прав был отец? И стоило взять ту дородную блондинку? Она бы точно вопросов не задавала. Поставила бы свой крестик на месте подписи и никаких уточнений.

– И все же, – не отступала я, чувствуя, что в этом соглашении кроется нечто важное.

Люциан скривился. Ему определенно уже надоел этот пустой для него разговор, в котором я пытаюсь выяснить, к чему меня склоняют. И могу ли я этого избежать. Хотя, судя по всему, вариантов немного – либо соглашаться, либо нет. Только что тогда будет?

Именно это я и спросила.

– А если не подпишу?

Покосившись на меня, как на полную дуру, темный маг покачал головой и произнес:

– А может ты не так умна и зря отец распереживался. Соглашение, милая моя Дашша, формальность. Чтобы в случае чего, предоставить документ в магический Капитолий. Но если настаиваешь, можешь прочитать. Хотя, кажется, с этим у тебя проблемы. Да? Батрачки ведь грамоте не обучены?

Мне, конечно, приходилось получать неприятные высказывания в свой адрес, в основном от начальства. Но еще никто не упрекал меня в безграмотности. И это вдвойне обидно, поскольку учусь я очень даже неплохо.

– Я умею читать, – процедила я.

– Ну прочти вслух, – пожимая плечами, усмехнулся Люциан.

Скрип моих зубов услышали, наверное, в моем мире – издевается, тварюка. Уверен в своей правоте и ужаснее всего то, что я никак не могу доказать ему обратное.

– Прочту у себя в комнате, – выкрутилась я и развернулась, чтобы кинуться к двери.

Но только сделала шаг, как мягкие и прохладные щупальца теней окутали меня с ног до самой шеи.

Мать моя... Это еще что такое?!

Перепугавшись до дрожи, я застыла, а щупальца плавно подняли меня над полом и понесли к темному магу. Я задергалась, интуитивно пытаюсь высвободиться из пут. Но куда там – они держали мягко, но крепко. И когда меня опустило прямо перед ухмыляющимся Люцианом, только смогла угрожающе на него выпучиться.

– Это даже забавно, – усмехнулся он, уже не пытаюсь приблизиться и только слегка похмыкивая.

– Что это за дрянь?! – выпалила я, стараясь освободиться от прохладных щупалец тьмы. Но какой там – держат они настойчиво и крепко.

Люциана это все, похоже, только забавляло.

– Обычно девушки из деревни очень покладистые и смиренные, – пояснил он. – Но ты совсем не такая. Ты меня боишься, я вижу. И это правильно. Но твой страх какой-то...

Люциан закрыл глаза и глубоко втянул воздух, будто пробует его на вкус, затем продолжил:

– Новый. Не знаю.

– И что с того? – снова выдохнула я, перебирая варианты, как высвободиться из этих щупалец тьмы, а заодно и от Люциана-темного-мага.

Он неоднозначно пожал плечами.

– Ничего особенного. Кроме того, что скучать, похоже, не придется. Сегодня настроение у меня хорошее, поэтому, учитывая, что читать ты, конечно же, не умеешь, хоть и усердно это скрываешь, скажу – этот документ официальный найм тебя в качестве служанки.

– Какое счастье, – с притворным счастьем пробормотала я.

Это даже удивило Люциана.

– Разве ты не рада?

– Да как сказать, – отозвалась я честно. – Я даже не знаю, что в этом соглашении.

О том, что я вообще не собиралась поступать на работу в параллельный мир умолчала. Насфиара стало жаль – мало ли, действительно выхватит от хозяина.

– Не все ли равно? – с показным безразличием спросил маг.

Я даже прыснула от возмущения.

– В смысле? Вы нанимаете меня на работу. Уж потрудитесь разъяснить должностные инструкции!

Наверное, с магом так никто и никогда не разговаривал – посмотрел он на меня так, будто только что обозвала его самыми грязными словами. Я даже приготовилась к вспышке гнева с его стороны. Но он каким-то чудом ее сдержал и проговорил, шумно выдохнув через нос:

– В первую очередь, там говорится о твоём беспрекословном подчинении мне и только мне с момента подписания и до конца его действия.

Вот это меня уже напугало по-настоящему. Даже захотелось обхватить себя за плечи, но сделать этого не могу – путы теней все еще окольцовывают, как лассо.

– Та-ак... – протянула я. – И когда заканчивается его действие?

Выражение лица Люциана стало немного задумчивым, словно что-то вспоминает.

– Бывает по-разному, – спустя пару минут раздумий, наконец, сказал он. – Кто-то выдерживает месяц, у кого-то хватает сил на год.

– Звучит не очень, – честно сказала я и подрыгала ногами, которые до пола не достают каких-то пару сантиметров.

– О, не беспокойся, – заверительно сказал темный маг, – в бытовом плане нуждаться ты ни в чем не будешь. Отдельные покои, мраморная купальня, полноценное питание и одежда.

– Ну спасибо за униформу, – буркнула я.

Мою иронию Люциан проигнорировал, продолжил:

– Что касается непосредственного служения мне – здесь, надеюсь, проявишь себя наилучшим образом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.